

ПРОФИЛАКТИКА КОЛУМБАЙНА: В ПОИСКЕ ГРУППЫ РИСКА

COLUMBINE PREVENTION:
IN SEARCH FOR A RISK GROUP

A. Elzesser
T. Kapustina
R. Kadyrov
A. Mutalimova
S. Maleeva
E. Tkach

Summary: Extremism and its prevention among young people is one of the most important problems of modern psychology. At a time when a lot of research is devoted to this problem abroad, they were practically not conducted in Russia. The purpose of this study is to psychologically describe a group of schoolchildren with a pronounced vulnerability to involvement in the youth movement «Columbine». The research methods are a screening method for diagnosing a tendency to extremism (and identifying a risk group), R. Cattell's Factor Personality Questionnaire, 16 PF, Form A, Temperament Property Accentuation Test (TAST), V.V. Plotnikov and co-authors, Cook-Medley Hostility Scale (CMHS), a projective technique of 12 Archetypes plus (12A+), G. Eysenck's personality questionnaire EPI with subsequent statistical processing of numerical data that made it possible to describe the psychological portrait of a group of schoolchildren with pronounced vulnerability to involvement in the youth movement «Columbine»: closed, critical of others, prone to making superficial generalizations, with high lability of mood, the predominance of a gloomy and depressed emotional background, accustomed to cynicism, closed from others, experiencing loneliness, showing excessive demands on others and on themselves. At the same time, unfavorable conditions of social maladaptation can lead these students to choose antisocial destructive extremist groups, participation in which allows realizing the highly significant value of belonging to something.

Keywords: columbine, extremist tendencies, propensity to extremism, maladaptive behavior.

Эльзессер Анастасия Сергеевна

преподаватель, Тихоокеанский государственный
медицинский университет (г. Владивосток)
der_falter@mail.ru

Капустина Татьяна Викторовна

к.психол.н., Тихоокеанский государственный медицинский
университет (г. Владивосток)
12_archetypesplus@mail.ru

Кадыров Руслан Васитович

к.психол.н., доцент, Тихоокеанский государственный
медицинский университет (г. Владивосток)
rusl-kad@yandex.ru

Муталимова Аида Магомедбеговна

к.психол.н., доцент Дагестанский государственный
университет (г. Махачкала)
aidamag@inbox.ru

Малеева Светлана Юрьевна

к.психол.н., Дальневосточный государственный
медицинский университет (г. Хабаровск)
svetlana.maleeva@gmail.com

Ткач Елена Николаевна

к.психол.н., доцент,
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)
elenat3004@mail.ru

Аннотация: Экстремизм и его профилактика в молодежной среде являются одной из важнейших проблем современной психологии. В то время, когда за рубежом посвящено этой проблеме достаточно много исследований, в России они практически не проводились. Целью данного исследования является психологическое описание группы школьников с выраженной уязвимостью перед вовлечением в молодежное движение «колумбайн». Эмпирическими методами исследования выступили скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму (и выявлению группы риска), Факторный личностный опросник Р. Кеттелла, 16 PF, форма А, Тест акцентуаций свойств темперамента (ТАСТ), В.В. Плотников и соавторы, Шкала враждебности Кука-Медлей (СМНС), проективная методика 12 Архетипов плюс (12А+), личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ с последующей статистической обработкой числовых данных. Полученные результаты позволили описать психологический портрет группы школьников с выраженной уязвимостью перед вовлечением в молодежное движение «колумбайн». Это такие характеристики, как замкнутость, критичность по отношению к другим, склонность делать поверхностные обобщения, высокая лабильность настроения, преобладание мрачного и подавленного эмоционального фона, циничность, закрытость от других, характерно переживание чувства одиночества, проявление чрезмерной требовательности к другим и к себе. Неблагоприятные условия социальной дезадаптации могут этих школьников приводить к выбору антиобщественных деструктивных экстремистских групп, участие в которых позволяет реализовать высоко значимую ценность принадлежности к чему-либо.

Ключевые слова: колумбайн, экстремистские тенденции, склонность к экстремизму, дезадаптивное поведение.

Введение

Трагические случаи массовых убийств с последующим суицидом агрессора, совершенные обучающимися в образовательных организациях (скулшутинг), получают широкое освещение в средствах массовой информации и активно обсуждаются в социальных сетях, порождая новые акты подражания, что сравнимо с «эффектом Вертера». Как способ суицида, а также выражение агрессии и фрустрации, скулшутинг уже получил известность в молодежной среде и стал пропагандироваться интернет-сообществами, получившими название «колумбайн». Серьезность данной угрозы подтверждается тем, что 11 марта 2022 года вступило в силу решение Верховного суда РФ от 02.02.2022 № АКПИ21-1059С о внесении международного молодежного движения «колумбайн» («скулшутинг») в реестр террористических организаций. Это обуславливает необходимость построения эффективной системы профилактики [1].

Внимание современных исследователей колумбайна обращается к потенциалу психологической работы. Так, Л.В. Баева указывает на высокий уровень психологической неустойчивости молодежи, отсутствие позитивных смысложизненных ориентиров и ценностей в реальной жизни, склонность к саморазрушению и агрессии под влиянием легитимации насилия в культуре на фоне социальной напряженности и манипулятивного воздействия деструктивных течений [2]. В.О. Карпов отмечает недостаточность надлежащего контроля за особенностями взросления и психологических особенностей несовершеннолетних на фоне деструктивной субкультуры общества и обилия деструктивной тематики в медиапространстве [3]. На фоне нехватки специалистов, создание новых организационных структур должно быть дополнено комплексными системными решениями, основанными на ранней профилактике насильственных проявлений в отношении учащихся и персонала образовательных организаций. В рамках комплекса мер по предотвращению вооруженных нападений учащихся О.В. Дамаскин и В.В. Красинский предлагают осуществлять постоянный социально-психологический мониторинг состояния обучающихся [4]. В данном ключе имеет значение описание групп риска среди школьников и поиск способов их выявления.

Человек, в поведении у которого изначально не наблюдалось никаких проявлений экстремистского характера, не может внезапно и резко начать убивать. Для таких изменений требуется время, связанное с трансформацией мировоззренческих убеждений, резкими метаморфозами во всех жизненных сферах через личностное изменение. Многие современные отечественные и зарубежные исследования посвящены изучению личности экстремиста. Однако в ходе этих исследований не было выявлено определенных закономерностей, по-

зволяющих сформировать психологический портрет личности экстремиста или личности, склонной к действиям экстремистского характера. Разумеется, это создает сложность в понимании того, что необходимо диагностировать и какие методы следует применять. Поэтому выявленные характеристики исследователи считают неспецифичными. В данном аспекте рассматриваются такие составляющие, как проявление личностного негативизма [5], готовность совершать действия насильственного характера [6], психологическая уязвимость [7, 8], а также условия жизни и социальные настроения [9]. На основании проведенных исследований и выявленных неспецифичных черт зарубежными и отечественными авторами были разработаны ряд психодиагностических инструментов, позволяющих определить склонность к экстремизму. Нами был проведен анализ этих психодиагностических методик, который выявил в них ряд ограничений [10]. Во-первых, часть методик разработаны для людей, уже совершивших действия экстремистского характера, поэтому с точки зрения профилактических мер, такие методы оценки следует считать бесполезными [11]. Во-вторых, у некоторых методик отсутствует полная информация об основных психометрических параметрах, что является немаловажным, если мы хотим в ходе диагностики получить достоверные результаты [10, 12-14]. В-третьих, методики могут быть узконаправленными и косвенными (например, измерять уровень выраженности радикализации личности или правового авторитаризма), у них может отсутствовать шкала лжи, а вопросы иметь прямой характер. [10, 12-14]. Поэтому в ходе проведенного теоретического и методологического анализа, был разработан скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму, в соответствии с которым группа риска рассматривается психологически уязвимой, находящейся в состоянии социально-психологической дезадаптации, и отвечает следующим критериям: признаки депрессивности, одиночество, дегуманизация окружающих, декларирование чувства превосходства, мотивы мести, положительное отношение к смерти [15].

Целью данного исследования является психологическое описание группы школьников с выраженной уязвимостью перед вовлечением в молодежное движение «колумбайн».

Организация и методы исследования

Выборку исследования представили 325 школьников, учащиеся 9-11 классов школ Приморского края, 176 девушек и 149 юношей, в возрасте 16-18 лет, средний возраст исследуемых 16,8 лет. Исследование проводилось в двух форматах – очно и с использованием веб-сервиса Google-Forms.

В исследовании были использованы следующие ме-

тодики: вышеописанный скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму (и выявлению группы риска) [15], Факторный личностный опросник Р. Кеттелла, 16 PF, форма А, Тест акцентуаций свойств темперамента (ТАСТ), В.В. Плотников и соавторы, Шкала враждебности Кука-Медлей (СМНС), проективная методика 12 Архетипов плюс (12А+), Кадыров Р.В., Капустина Т.В., личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ. Для статистической обработки использовались медианный тест и непараметрический U-критерий Манна-Уитни при уровне значимости не более $\alpha = 0,05$. Все подсчеты выполнялись в программе Statistica 10.0.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования 23 школьника были отсеяны, поскольку у них были высокие показатели по шкале лжи методики Г. Айзенка, что могло исказить общие результаты. Поэтому общую выборку исследования составили 302 человека.

На втором этапе исследования, по результатам скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму, выборка была разделена на две группы. Первую группу представили школьники, имеющие склонность к экстремизму, то есть попадающие в группу риска (основная группа – 58 респондентов), вторую группу – лица, у которых отсутствует склонность к экстремизму (группа сравнения – 244 человека).

На третьем этапе исследования с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни проводилось сравнение показателей выраженности различных лич-

ностных характеристик по разным методикам в двух группах. По тем шкалам, по которым получились значимые различия (p -level менее 0,05), затем применялся медианный тест, указывающий медианные значения по каждой шкале для каждой из двух групп (Таблица 1). Поскольку все статистические расчеты выполнялись с использованием сырых баллов, то медианные значения были переведены в стены или соотнесены с разными уровнями выраженности определенных характеристик (низкий, средний, высокий) (Таблица 2). Также следует отметить, что не все респонденты заполнили весь перечень методик, поэтому указан разный объем выборки.

Согласно результатам методики Р. Кеттелла, имеются различия в группах по 3 факторам из 16. Медианный тест и перевод сырых баллов в стены указывает на различия проявляемых признаков в группах. Так, по фактору А значения в группе с отсутствием склонности к экстремизму соответствуют средним (4-5 стенам – средние значения), а для группы со склонностью – низкие (1-2 стена). Это свидетельствует о большей закрытости школьников группы риска. В общении они могут представлять безучастными и отчужденными, проявлять жесткость и критичность по отношению к другим. По фактору С мы можем также наблюдать различия, указывающие на низкие значения эмоциональной стабильности в группе со склонностью к экстремизму и средние значения в группе сравнения. Эмоциональная неустойчивость снижает фрустрационную толерантность личности у школьников, склонных к экстремизму: они могут уклоняться от ситуаций общения, испытывать беспокойство, утомляемость и невротические синдромы. Фактор О указывает на значимые различия в выраженности тревожности в группах. Так,

Таблица 1.

Значимые различия по результатам статистической обработки с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Шкала	Объемы выборки Есть / Нет	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности (p-level)
1. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла, 16 PF, форма А				
Фактор А	58/244	1172,0	-1,76	0,0405
Фактор С	58/244	1090,0	-2,22	0,0137
Фактор О	58/244	1187,0	1,67	0,0473
2. Тест акцентуаций свойств темперамента (ТАСТ), В.В. Плотников и др				
Энергичность	52/218	461,5	2,18	0,0296
Нейротизм	52/218	431,0	2,49	0,0127
Эмоциональная лабильность	52/218	434,5	2,46	0,0140
3. Шкала враждебности Кука-Медлей (СМНС)				
Цинизм	58/244	1570,5	2,31	0,0204
4. Методика 12 Архетипов плюс (12А+), Кадыров Р.В., Капустина Т.В				
Сирота	58/244	1945,000	2,92	0,0009
Служитель	58/244	1793,000	-2,54	0,0111

Медианные значения по значимым шкалам и соотношение их с уровнями выраженности.

Шкала	Нет склонности		Есть склонность		
	16 PF	Сырые баллы	Стены М/Ж	Сырые баллы	Стены М/Ж
Фактор А		9	5/4	5	2/1
Фактор С		14	5/6	9	3/3
Фактор О		9	5/4	14	8/7
ТАСТ					
Энергичность		5	4/5	7	6/6
Нейротизм		4	7/5	7	10/9
Эмоциональная лабильность		6	7/5	10	10/9
СМНС					
		Сырые баллы	Уровень выраженности	Сырые баллы	Уровень выраженности
Цинизм		49	средний с тенденцией к низкому	59	средний
12 А+					
		Медиана	Наиболее часто встречающиеся значения	Медиана	Наиболее часто встречающиеся значения
Сирота		0	от -12 до 0	0	от 0 до 12
Служитель		0	0	0	от -12 до 0

у лиц, не имеющих склонности к экстремизму, наблюдаются средние значения. У школьников со склонностью к экстремизму значения соответствуют высокой выраженности (8 стенов) для юношей, и средние с тенденцией к высокому (7 стенов) для девушек, что указывает на подавленное и мрачное настроение, тревожность, самообвинение, которые могут приводить к ощущению безвыходности текущей жизненной ситуации.

Таким образом, к переживанию одиночества, эмоциональной нестабильности добавляются признаки депрессивности: ранимость, тревожность, самобичевание. Отметим, что, по мнению К. Фергюсон, субъективное переживание одиночества совместно с депрессивной симптоматикой и антиобщественными чертами личности относится к факторам риска возможной последующей агрессии [16].

Результаты по методике ТАСТ обрабатывались аналогично методике Р. Кеттелла, при переводе из сырых баллов в стандартные учитывались половые различия, поэтому в таблице приведены стандартные значения для юношей и девушек. Использование данного способа представления результатов не искажает общей картины выраженности определенных признаков в группе у школьников со склонностью к экстремизму. Так, шкала энергичности у основной группы выражена на среднем уровне, превышая показатели группы сравнения, в то время как шкалы нейротизма и эмоциональной лабильности показывают значительные отличия и достигают высоких значений (10 для юношей и 9 для девушек). По сравнению с другими подростками, школьники группы риска отличаются психовегетативной нестабильностью и психоэмоциональной неустойчивостью. Из-за повы-

шенной чувствительности у них могут быть выражены неспецифические симптомы физического неблагополучия: слабость, утомляемость, головные боли, неприятные ощущения в теле. Несмотря на то, что отличием подросткового возраста является лабильность настроения, у школьников группы риска эта черта выражена сильнее: их настроение может меняться быстро и радикально, порой как бы спонтанно, без видимых на то причин. Возможно, в данных условиях повышенная активность, волевая мобилизация себя к деятельности, готовность планировать своё поведение, выполняют компенсаторную функцию, успешность и длительность которой определяют психические ресурсы личности.

По Шкале Кука-Медлей были выявлены различия по шкале цинизма. Показатель «Цинизм» находится на среднем уровне с тенденцией к низкому у группы сравнения и на среднем уровне у основной группы. Отметим, что в данном исследовании склонность к экстремизму отражает характер дезадаптации, который позволяет выявить группы риска – школьников, нуждающихся в психологической помощи и более уязвимых для вовлечения в экстремистскую деятельность. Отсутствие различий у выборок во враждебности и агрессивности указывает на вторичный характер этих параметров: они возникают позднее у лиц, вовлеченных в экстремизм. Небольшие, но значимые различия по показателю «цинизм» указывают на его ведущую роль в формировании склонности к экстремизму.

Результаты по методике «12 Архетипов плюс» указывают на различия в выраженности двух архетипов – Сироты и Служителя (Заботливого). Поскольку данная методика имеет отличающуюся процедуру обработки,

и не все архетипы (шкалы) получают баллы при диагностике, то оценивались не только медианные значения, а диапазон наиболее часто встречающихся значений. Он показал, что в основной группе в структуре личности преобладает архетип Сирота, в то время как в группе сравнения данный архетип преимущественно не проявляется. Это указывает на внутреннюю ранимость и уязвимость школьников группы риска, их потребности принадлежать к чему-то и кому-то, даже во вред себе [17]. Архетип Служителя в основной группе проявляется значительно реже, чем в группе сравнения. Это может означать, что школьники, склонные к экстремизму, считают малозначимыми или отвергают ценности архетипа Служитель: альтруизм, проявление любви, эмпатии и заботы о других. Это может отражать субъективную ситуацию одиночества, а также цинизм в отношении некоторых морально-нравственных норм, ценностей любви и дружбы.

Выводы

По результатам исследования можно отметить соответствие полученных характеристик выделяемым критериям склонности к экстремизму и сформулировать их психологический портрет. Школьники с выраженной уязвимостью перед вовлечением в молодежное движение «колумбайн» замкнуты, критичны по отношению к другим, склонны делать поверхностные обобщения: негативная оценка тех или иных поступков другого человека может привести к низкой оценке личности, а затем и ценности его жизни. Этому способствует высокая лабильность настроения, преобладание мрачного и подавленного эмоционального фона, «привычка» к циничности. Закрываясь от других и утрачивая социальные связи, они с большой вероятностью будут пере-

живать одиночество, которое со временем перерастает во враждебность. Чрезмерная требовательность проявляется и к себе, обуславливая повышенную энергичность, волевую вовлеченность в деятельность. Однако психовегетативная симптоматика, усиливающаяся при действии различных истощающих факторов, которая проявляется в отсутствии чувства отдыха после сна, ощущении слабости может приводить к разочарованию в своих силах. Любые совершенные ошибки или невозможность соответствовать собственным завышенным требованиям путем катастрофизации значительно понижают самооценку, поддерживают подавленное настроение. Активность их типа личности, соответствующего архетипу Сироты, указывает на внутрилличностный конфликт у школьников группы риска, поскольку данному типу присущи высокая значимость отношений с окружающими людьми, ценность конформности и принадлежности к группе [17].

В итоге, данные, собранные в ходе исследования, подтверждают, что существуют характерные различия в психологическом портрете школьников со склонностью вовлечения в молодежное движение «колумбайн», в отличие от школьников, не имеющих такую склонность. При этом неблагоприятные условия социальной дезадаптации могут приводить школьников со склонностью к выбору антиобщественных деструктивных экстремистских групп, участие в которых позволяет реализовать высоко значимую ценность принадлежности к чему-либо.

Таким образом, данное исследование вносит вклад в развитие отечественных исследований в области дезадаптивного поведения школьников, а также создаёт перспективную базу для раннего выявления и психопрофилактической работы с такими школьниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения 29.06.2022).
2. Баева Л.В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 33-42.
3. Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442-446. DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001
4. Дамаскин О.В., Красинский В.В. О предотвращении «колумбайна» (скулуштинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 84-96. DOI: 10.31857/S102694520012524-7
5. The biological roots of political extremism / Keene J.R., [et al.] // Politics and the Life Sciences. 2017. № 2. P. 37-48. DOI: 10.1017/pls.2017.16
6. Psychological Mechanisms Involved in Radicalization and Extremism. A Rational Emotive Behavioral Conceptualization / Trip S., [et al.] // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.00437/full> (дата обращения: 07.01.2022) DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00437.26
7. Harpviken A.N. Psychological Vulnerabilities and Extremism Among Western Youth: A Literature Review // Adolescent Research Review. 2020. № 5. P. 1-26. 19.
8. Kunst J.R., Obaidi M. Understanding violent extremism in the 21st century: the (re)emerging role of relative deprivation // Current Opinion in Psychology 2020. № 35. p. 55-59.
9. Nivette A., Eisner M., Ribeaud D. Developmental Predictors of Violent Extremist Attitudes: A Test of General Strain Theory // Journal of Research in Crime and Delinquency. 2017. Vol. 54. № 6. p. 755-790.
10. Эльзессер А.С., Капустина Т.В., Жданова Д.Е., Кадыров Р.В. Методы диагностики экстремистских тенденций личности в зарубежных исследованиях //

- Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 1. С. 68-79.
11. Powis B., Randhawa-Horne K., Bishopp D. The Structural Properties of the Extremism Risk Guidelines (ERG22+): a structured formulation tool for extremist offenders. Ministry of Justice Analytical Series. 2019. 17 p. 25.
 12. Бызов А.А. Шкала правого авторитаризма личности: оценка психометрических свойств на примере студенческой выборки // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2017. № 45. С. 72-102.
 13. Saunders B., Ngo J. The Right-Wing Authoritarianism Scale. Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Berlin: Springer International Publishing, 2017. p. 1-4. DOI: 10.1007/978-3-319-28099-8_1262-1.
 14. Stankov L., Saucier G., Knezevic G. Militant Extremist MindSet: Proviolence, Vile World, and Divine Power. Psychological assessment, 2010, (22): 70-86. DOI: 10.1037/a0016925.
 15. Капустина Т.В. Разработка и апробация скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму // Психолог.2022. № 1. С.29-52. DOI:10.25136/2409-8701.2022.1.37293
 16. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.
 17. Капустина Т.В. Экспресс-диагностика типов личности: проективный метод: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Тихоокеанский гос. университет, Хабаровск, 2019. 229 с.

© Эльзесер Анастасия Сергеевна (der_falter@mail.ru), Капустина Татьяна Викторовна (12_archetypesplus@mail.ru), Кадыров Руслан Васитович (rusl-kad@yandex.ru), Муталимова Аида Магомедбеговна (aidamag@inbox.ru), Малеева Светлана Юрьевна (svetlana.maleeva@gmail.com), Ткач Елена Николаевна (elenat3004@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

